

Александр Сергеевич Пушкин

Болдинская осень 1830 года

Выполнили Юнусова Алина и Токранова Карина 9 «А»

Болдино

- В течение нескольких веков село Большое Болдино принадлежало Пушкиным. Большое Болдино впервые упоминается в архивных документах, датированных 1585 годом, где указано, что село Болдино Арзамасского уезда числится за воеводой и окольным Евстафием Михайловичем Пушкиным. Евстафий Михайлович отличился при обороне Смоленска от нашествия литовцев в 1580 году, вёл трудные дипломатические переговоры с польским королём Стефаном Баторием. За эти заслуги Пушкин получил село в качестве поместного владения от Ивана Грозного.

Болдино

- В 1718 году Болдино перешло во владение прадеду поэта, Александру Петровичу Пушкину, по духовному завещанию своего двоюродного дяди. С 1741 до 1790 года болдинским имением владел Лев Александрович Пушкин — дед поэта. Несмотря на то, что хозяин имения жил в Москве, нижегородская вотчина в это время расширилась и окрепла.
- После смерти Льва Александровича болдинское имение, которое, кроме самого Болдина включало деревню Малое Болдино и село Кистенево, перешло к его детям от двух браков. Часть наследства получил отец поэта Сергей Львович, которому по разделу с братом Василием Львовичем досталась половина села Болдина с новой усадьбой. Позже Сергею Львовичу отошло ещё и Кистенёво, часть из которого он выделил позднее сыну Александру.

Весна и лето 1830 года

- 6 мая 1830 года было официально объявлено о помолвке Пушкина и Н.Н. Гончаровой. Но свадьба постоянно откладывалась — мать Натальи Гончаровой не хотела выдавать дочь без приданого, однако денег у разорённой семьи не было. В августе того же года умер дядя Пушкина, Василий Львович. Свадьба была снова отсрочена из-за траура, и Пушкин 31 августа выехал из Москвы в Болдино, чтобы вступить во владение близлежащей деревней Кистенёво, выделенной ему по случаю женитьбы отцом. Перед отъездом Пушкин поссорился с будущей тещей и в письме, написанном под влиянием объяснения с ней, объявил, что Наталья Николаевна «совершенно свободна», он же женится только на ней или не женится никогда.

Болдинская осень 1830 года

- В Болдино Пушкин приехал 3 сентября, рассчитывая за месяц управиться с делами. Поначалу он опасался, что лучшая рабочая пора (обычно осенью он много писал) должна быть заполнена хлопотами по введению во владение и закладу Кистенёва. В эту поездку Пушкин взял с собой всего три книги: второй том «Истории русского народа» Полевого, «Илиаду» в переводе Гнедича и сочинения английских поэтов, в том числе Барри Корнуолла.
- Планы Пушкина нарушила прокатившаяся по России эпидемия холеры — из-за карантина он задержался в Болдино на три месяца, которые стали одним из самых плодотворных периодов в его творчестве.

Творчество

- За это время завершена работа над «Евгением Онегиным», циклами «Повести Белкина» и «Маленькие трагедии», написана поэма «Домик в Коломне» и лирические стихотворения (всего около 30).

Творчество

- «Болдинская осень» Пушкина – это, пожалуй, один из тех периодов, когда творчество из великого русского гения текло рекой. Она подарила миру очень много интересных и талантливых произведений, как в прозе, так и в стихах. Среди написанного им в Болдине можно назвать около 30 стихотворений, циклы «Маленькие трагедии» и «Повести Белкина», сказку «О попе и о работнике его Балде», поэму «Домик в Коломне», «Историю села Горюхина». Также именно в Болдине была завершена многолетняя работа над романом «Евгений Онегин».

Бесы

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Еду, еду в чистом поле;
Колокольчик дин-дин-дин...
Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин!
«Эй, пошел, ямщик!..» — «Нет мочи:
Коням, барин, тяжело;
Вьюга мне слипает очи;
Все дороги занесло;
Хоть убей, следа не видно;
Сбились мы. Что делать нам!
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам.
Посмотри: вон, вон играет,
Дует, плюет на меня;
Вон — теперь в овраг толкает
Одичалого коня;
Там верстою небывалой
Он торчал передо мной;
Там сверкнул он искрой малой
И пропал во тьме пустой».
Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.

Сил нам нет кружиться доле;
Колокольчик вдруг умолк;
Кони стали... «Что там в поле?» —
«Кто их знает? пень иль волк?»
Вьюга злится, вьюга плачет;
Кони чуткие храпят;
Вот уж он далече скачет;
Лишь глаза во мгле горят;
Кони снова понеслися;
Колокольчик дин-дин-дин...
Вижу: духи собралися
Средь белеющих равнин.
Бесконечны, безобразны,
В мутной месяца игре
Закружились бесы разные,
Будто листья в ноябре...
Сколько их! куда их гонят?
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят,
Ведьму ль замуж выдают?
Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Мчатся бесы рой за роем
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне...

СТИХИ

ЗАКЛИНАНИЕ

О, если правда, что в ночи,
Когда покоятся живые,
И с неба лунные лучи
Скользят на камни гробовые,
О, если правда, что тогда
Пустеют тихие могилы, —
Я тень зову, я жду Леилы:
Ко мне, мой друг, сюда, сюда!
Явись, возлюбленная тень,
Как ты была перед разлукой,
Бледна, холодна, как зимний день,
Искажена последней мукой.
Приди, как дальняя звезда,
Как легкой звук иль дуновенье,
Иль как ужасное виденье,
Мне все равно, сюда! сюда!..
Зову тебя не для того,
Чтоб укорять людей, чья злоба
Убила друга моего,
Иль чтоб изведать тайны гроба,
Не для того, что иногда
Сомненьем мучусь... но, тоскуя,
Хочу сказать, что все люблю я,
Что все я твой: сюда, сюда!

ДЕЛЬВИГУ

Мы рождены, мой брат названный,
Под одинаковой звездой.
Киприда, Феб и Вакх румяный
Играли нашею судьбой.

Явились мы рано оба
На ипподром, а не на торг,
Вблизи Державинского гроба,
И шумный встретил нас восторг.

Избаловало нас начало.
И в гордой лености своей
Заботились мы оба мало
Судьбой гуляющих детей.

Но ты, сын Феба беззаботный,
Своих возвышенных затей
Не предавал рукой расчетной
Оценке хитрых торгашей.

В одних журналах нас ругали,
Упреки те же слышим мы:
Мы любим славу да в бокале
Топить разгульные умы.

Твой слог могучий и крылатый
Какой-то дразнит пародист,
И стих, надеждами богатый,
Жует беззубый журналист.

СТИХИ

ПРОЩАНИЕ

*В последний раз твой образ милый
Дерзаю мысленно ласкать,
Будить мечту сердечной силой
И с негой робкой и унылой
Твою любовь вспоминать.
Бегут, меняясь, наши лета,
Меня всё, меняя нас,
Уж ты для своего поэта
Могильным сумраком одета,
И для тебя твой друг угас.
Прими же, дальняя подруга,
Прощанье сердца моего,
Как овдовевшая супруга,
Как друг, обнявший молча друга
Пред заточением его.*

СТИХИ, СОЧИНЕННЫЕ НОЧЬЮ ВО ВРЕМЯ БЕССОННИЦЫ

*Мне не спится, нет огня;
Всюду мрак и сон докучный.
Ход часов лишь однозвучный
Раздается близ меня,
Парки бабье лепетанье,
Спящей ночи трепетанье,
Жизни мышья беготня...
Что тревожишь ты меня?
Что ты значишь, скучный шепот?
Укоризна, или ропот
Мной утраченного дня?
От меня чего ты хочешь?
Ты зовешь или пророчишь?
Я понять тебя хочу,
Смысла я в тебе ищу...*

СТИХИ

ЭЛЕГИЯ

*Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье.
Но, как вино — печаль минувших дней
В моей душе чем старе, тем сильней.
Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.
Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и
страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть — на мой закат
печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной.*

ТРУД

*Миг вожделенный настал: окончен мой
труд многолетний.
Что ж непонятная грусть тайно
тревожит меня?
Или, свой подвиг свершив, я стою, как
поденщик ненужный,
Плату приявший свою, чуждый
работе другой?
Или жаль мне труда, молчаливого
спутника ночи,
Друга Авроры златой, друга пенатов
святых?*